

УДК 172.1+321

DOI: 10.18384/2310-7227-2021-1-75-82

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Обухов А. А.

Новосибирский государственный университет

630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Проанализировать предпосылки возникновения межгосударственных интеграционных объединений начиная с древнейших времён (союз греческих полисов) и завершая современным периодом (Евросоюз).

Процедура и методы. Проведён анализ взглядов исследователей. Методологической основой исследования являются теория политогенеза Р. Карнейро и обобщённый метод сходства и различия Бэкона-Милля.

Результаты. По итогам исследования автором выделены общие закономерности и сделан эвристический прогноз о возможном создании в среднесрочной перспективе Евразийского союза на базе ЕАЭС. Показана имеющая место общность факторов, способствовавших формированию межгосударственных объединений на протяжении всей истории человечества.

Теоретическая и/или практическая значимость. Автором также предложен объединяющий эти факторы термин «макросоциологическая эмпатия», что составляет теоретическую значимость проведённого исследования.

Ключевые слова: Евразийский союз, межгосударственные объединения, международная интеграция, сравнительно-исторический анализ, макросоциология, теория политогенеза

PREREQUISITES AND REASONS FOR THE FORMATION OF INTERSTATE INTEGRATION ASSOCIATIONS IN A HISTORICAL RETROSPECT

A. Obukhov

Novosibirsk State University

1 Pirogova ul., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Abstract

Aim. To analyze the prerequisites for the emergence of interstate integration associations from ancient times (the union of Greek poleis) upto the modern period (the European Union).

Methodology. The researchers' views are analyzed. The methodological basis of the research is R. Carneiro's theory of politogenesis and the generalized method of similarity and difference of Bacon-Mill.

Results. The author highlighted general patterns and a heuristic forecast is made about the prospects for the possible creation of a Eurasian Union on the basis of the EAEU in the medium term perspective. The existing commonality of factors that contributed to the formation of interstate associations throughout the history of mankind is shown.

Research implications. The author also proposed the term "macrosociological empathy" that unites these factors, which constitutes the theoretical significance of the study.

Keywords: the Eurasian Union, interstate associations, international integration, comparative historical analysis, macrosociology, theory of political genesis

Введение

Современная геополитическая ситуация может быть охарактеризована большим количеством противоречивых трендов и тенденций. Сочетание и взаимное наложение интересов различных игроков приводит к формированию большого количества разнонаправленных инициатив в политической, социальной и экономической сферах. Так, например, в пространстве современной Евразии одновременно реализуются несколько макропроектов, инициированных крупными региональными и внерегиональными акторами. Китайская Народная Республика приступила к практической реализации инициативы «Один пояс – один путь», которая предполагает не только создание масштабной транспортно-логистической инфраструктуры, позволяющей оптимизировать товарооборот между КНР и Европой, но также формирование необходимых для этого финансовых и иных институтов, а также сопутствующей инфраструктуры по маршруту прохождения транспортных коридоров. Одновременно с этим Российская Федерация продолжает развивать и поддерживать интеграционные процессы с государствами бывшего СССР, создав Евразийский экономический союз. Следующим возможным шагом на пути расширения и углубления евразийской интеграции может стать создание полноценного союзного государства по аналогии с Евросоюзом [3].

Прежде чем строить дальнейшие рассуждения, необходимо определиться с терминологическими вопросами. В современной международно-правовой научной литературе ведётся дискуссия относительно того, чем является конфедерация – типом государственного устройства либо формой межгосударственной интеграции [1]. Поскольку нас в первую очередь интересуют вопросы изучения интеграционных процессов на различных стадиях, чтобы избежать некорректных толкований, далее мы будем использовать термин «интеграционные объединения» для обозначения исследуемых межгосударственных объединений [8].

Вместе с тем, рассматривая различные союзы государств, мы не будем учитывать временные военные союзы, такие как Антанта, Тройственный союз, Антигитлеровская коалиция, военно-политический блок НАТО и аналогичные им, поскольку они не обладают всей полнотой взаимопроникновения в сферах экономики, политики и социокультурной составляющей, представляющих интерес в рамках данного исследования.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляет теория политогенеза, выдвинутая американским историком и антропологом Робертом Леонардом Карнейро в работе «Теория происхождения государства» 1970 г. [11]. Опираясь на схему построения рассуждений Р. Карнейро, методически структурированную Н. С. Розовым в работе «Философия и теория истории. Книга 1. Прологомены» [7] в соответствии с принципами построения научных исследовательских программ И. Лакатоса [5], далее мы осуществим «позитивный теоретический сдвиг», способствующий повышению аналитических и прогностических возможностей теории политогенеза на данном историческом этапе.

Для начала в качестве доказанных положений, образующих «жесткое ядро» программы, мы зафиксируем следующие постулаты:

1. Все рассуждения ведутся в рамках общей концепции «теории принуждения» в политогенезе. Все альтернативные волюнтаристские теории (теория общественного договора, «автоматические теории», ирригационная теория К. Виттфогеля и др.) признаются несостоятельными.

2. Определяющим фактором, обуславливающим возникновение автохтонной государственности, является относительная либо абсолютная стесненность. Результатом её являются завоевательные войны, которые приводят к покорению одних племён другими и последовательному возникновению чифдомов, королевств и империй [7; 11].

Далее, применяя соединённый метод сходства и различия Бэкона-Милля, попро-

буем обобщить данные исторической ретроспективы, чтобы выявить общие условия, характерные для всех известных в мировой истории случаев возникновения межгосударственных интеграционных объединений. Как было ранее указано, мы не включаем в рамки исследования случаи временных военных союзов, а также объединение государств путём завоевания одним государством другого либо колонизации вновь открытых земель империями. Нас интересуют только те случаи, когда два (либо более) независимых политических макросубъекта добровольно вступили в интеграционное объединение, причём не только на уровне совместного ведения боевых действий против общего врага в военный, либо предвоенный период, но также с элементами взаимопроникновения в различных сферах жизни общества.

Таким образом, в качестве подходящих под описанные критерии случаев, выделены следующие:

– коалиция греческих полисов (без ограничения общности, будем считать единым процессом последовательную смену Пелопонесского союза, Первого и второго афинского морского союзов, Ахейского союза и др.);

– объединение Швейцарских кантонов с 1291 по 1798 гг.;

– Европейский союз.

Случаи Конфедеративных штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик будут рассмотрены отдельно, однако необходимо заблаговременно отметить, что их едва ли можно рассматривать как межгосударственные объединения.

Результаты

Рассмотрим каждый случай из упомянутых выше отдельно, после чего сведём все полученные сведения в табличной форме.

Коалиция греческих полисов

Интеграционные процессы среди греческих городов-государств, именуемых полисами, начались в середине VI в. до н. э. и продолжались в различных формах вплоть

до IV в. до н. э., когда доминирующую роль в эллинистической ойкумене стала играть Македония, возглавляемая Александром Великим, создавшим одну из первых империй. В разные периоды среди полисов ведущую роль в интеграционных процессах играли Лакедемон (Спарта), Афины, Фивы и ряд других сильных полисов, однако представляется целесообразным обратиться внимание на тот факт, что к середине V в. в состав объединение вошли почти все полисы Пелопоннеса, исключая враждебный Спарте Аргос, а также мелкие полисы Средней Греции (Дориды, Фокиды, Левкады), что говорит об относительном успехе происходивших интеграционных процессов [4]. В отличие от более поздней объединённой структуры – Афинской схимхии, Пелопонесский союз характеризовался слабой централизацией, полисы сохраняли высокую степень автономности и даже периодически вели войны между собой. Основным обязательством, которое принимали на себя полисы – участники союза, была координация внешнеполитического курса и участие в совместных военных действиях. Одной из ключевых причин, своеобразным триггером, запустившим интеграционные процессы, была постоянная угроза со стороны Ахеменидской Персии. Дополнительным «цементирующим» фактором в обеспечении устойчивости Пелопонесского союза являлись относительное единство общественного и государственного устройства греческих полисов, а также аксиологическая общность в сферах культуры, норм нравственности и морали.

В той или иной форме объединение греческих полисов просуществовало до 338 г. до н. э., когда Филиппом Македонским был образован Эллинский (также в исторической литературе он имеет название Коринфский) союз, существование которого было прекращено его сыном Александром, создавшим в результате успешных завоевательных походов империю, простиравшуюся до Индии.

Таким образом, процесс объединения отдельных городов-государств, который был начат в середине VI в. до н. э. в доста-

точно устойчивом состоянии происходил вплоть до появления пассионарного лидера, в лице Александра Великого, который силовым путём объединил Грецию. Необходимо при этом отметить, что после смерти Александра разделённая между правителями империя снова вошла в состояние союза автономных царств, возглавляемых «диадохами» – ближайшим окружением Александра, который продолжался ещё некоторое время, однако был разрушен как в результате междоусобных войн, так и в результате войны с кельтскими племенами в 280–279 гг. до н. э. В этот период бывшая империя Александра занимала слишком большую площадь, была населена чрезмерно разнородным населением, не объединённым ни общими врагами, ни единством культуры и ценностей, несмотря на насаждавшиеся эллинистические элементы.

Объединение Швейцарских кантонов с 1291 по 1798 гг.

Объединение швейцарских независимых государственно-территориальных образований, именуемых кантонами, берёт своё начало ещё в 1231 г., однако первое полноценное объединение произошло по союзному договору 1291 г., который подписали три кантона: Швиц, Ури и Унтервальтен. Договор предусматривал широкий спектр сфер взаимодействия, однако не лишал каждый из кантонов суверенитета. В дальнейшем союз расширился до 8, а затем до 10 и до 13 кантонов (по состоянию на 1513 г.). В Швейцарском союзе не было постоянных центральных органов власти и управления, общей финансовой системы, единства военного управления, что позволяет относить его к интеграционным объединениям, а не к категории единых государств. Такая система сохранялась на территории современной Швейцарии вплоть до 1798 г., когда она была фактически завоевана французами, в результате чего была провозглашена Гельветическая республика [2; 10]. Одной из наиболее значимых причин, спровоцировавших интеграционные процессы, была постоянная военно-политическая угроза со стороны Священной Римской империи,

регулярно предпринимавшей попытки подчинить кантоны своей власти. Представляется также целесообразным отметить аналогичное античному греческому случаю единство социокультурного бэкграунда, объединяющего народы швейцарских кантонов.

Европейский союз

Схожую картину можно увидеть, если рассмотреть в исторической ретроспективе процесс создания Евросоюза, начиная с самых его истоков. Концептуальные основы будущей интеграции были заложены 19 сентября 1946 г. в речи Уинстона Черчилля «Трагедия Европы», которую он произнёс в Цюрихском университете. Именно в ней прозвучал призыв о создании «чего-то наподобие Соединённых штатов Европы». Немаловажной причиной, подталкивавшей европейские государства к сближению после Второй мировой войны, было ощущение возникновения нового общего противника в лице Советского Союза. Основа этого противостояния также была заложена У. Черчиллем, только несколько ранее, в речи «Мускулы мира» (05 марта 1946 г., Вестминстерский колледж, г. Фултон, шт. Миссури, США).

Далее последовали практические шаги, начавшиеся с интеграции экономических усилий в рамках Европейского объединения угля и стали (Парижский договор от 18 апреля 1951 г., который подписали Франция, Италия, Германия, Нидерланды, Бельгия и Люксембург), а затем в рамках Европейского экономического сообщества и Европейского сообщества по атомной энергии (Римский договор от 25 марта 1957 г., подписанный теми же шестью государствами). Дальнейшие процессы евроинтеграции привели к созданию в 1992 г. Европейского союза (Маастрихтский договор от 07 февраля 1992 г., подписанный уже 12 государствами) [6]. Дальнейшие интеграционные процессы продолжались до 2013 г., когда количество государств-членов ЕС стало равняться 28 после присоединения Хорватии. В настоящий момент мы являемся свидетелями того, как реализуется обратный процесс, запущен-

ный Великобританией после референдума 23 июня 2016 г., на котором было принято решение о выходе данной страны из Евросоюза.

Таким образом, рассматривая случай Евросоюза, мы также видим в качестве базовых предпосылок к формированию межгосударственной интеграции наличие единого геополитического противника (СССР), наличие единого культурного кода (который дополнительно формировался за счёт процессов глобализации в течение всего периода развития ЕС с 1952 по 1992 гг.), а также мощная экономическая основа взаимодействия.

Сенегамбия (мнимый контрпример)

Рассмотрим ещё один случай межгосударственной интеграции, но в несколько иных условиях – конфедеративное госу-

дарство Сенегамбия, существовавшее с 1982 по 1989 гг. Конфедерация была создана в результате договора от 12 декабря 1981 г., который, на первый взгляд, решал массу проблем. Идеологической основой союза были идеи панафриканизма, базирующиеся на социально-философской доктрине «негритюда», активно продвигаемой президентом Сенегала (1960–1980 гг.) Леопольдом Седаром Сенгором [9]. Вместе с тем отсутствие экономической целесообразности объединения (Сенегал получил значительные экономические потери в результате интеграции, вызванные различием в подходах к организации международной торговли), а также отсутствие явного внешнего противника привели к тому, что в сохранении конфедерации были заинтересованы только элиты обоих государств, но не население. В результате 23 августа 1989 г. договор о союзе был денонсирован (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Результаты применения объединённого метода сходства и различия Бэкона-Милля / Results of applying the Bacon–Mill’s combined method of similarities and differences

	Географические, климатические, социально-политические условия	Общность культурного кода и элементов исторического прошлого	Наличие внешнего геополитического давления	Наличие экономических предпосылок к интеграции	Возникновение стабильной интеграции
Коалиция греческих полисов	Нет единства условий	Есть	Есть	Есть	Есть
Объединение Швейцарских кантонов		Есть	Есть	Есть	Есть
Европейский союз		Есть	Есть	Есть	Есть
Сенегамбия		Есть	Нет	Нет	Нет

Дополнительно представляется целесообразным рассмотреть случаи, кажущиеся аномалиями, способными фальсифицировать разработанную теорию. Наиболее яркими из них являются Ганзейский союз, а также СССР и США. Все три случая явно не укладываются в общую концепцию

предложенной нами теории, поскольку, несмотря на стабильность указанных объединений (Ганза существовала около пяти веков, Советский союз – почти век, а США существуют до сих пор), их нельзя считать интеграциями в смысле, который мы вкладываем в это понятие.

Так, Ганзейский союз по своей сути никогда не являлся интеграционным проектом, а был лишь международной коллаборацией в области торговли. Несмотря на то, что в регистр Ганзы входили 130, а позднее 160 городов, а под её влиянием находилось свыше 3000 населённых пунктов, это объединение не ставило перед собой политических, военных и социальных задач, ограничиваясь лишь вопросами торговли. Кроме того, взаимодействие в рамках Ганзы осуществлялось не между странами, а между городами, т. е. на совершенно другом организационно-управленческом уровне. Таким образом, несмотря на явное отсутствие общего геополитического противника и социокультурных предпосылок, Ганзейский союз не может считаться полноценным интеграционным межгосударственным объединением и, следовательно, не является фальсификатором выдвинутой теории.

США и СССР также не подходят в качестве фальсификаторов, поскольку не были созданы в результате добровольных интеграционных устремлений, а возникли в ходе гражданских войн 1861–1865 гг. и 1917–1922 гг. соответственно. Это в значительной мере обусловило специфику возникновения этих государств, изначально не обладавших ни единым культурным кодом, ни общностью хозяйственно-экономической деятельности. Объединение «огнём и мечом» в условиях общего крушения всех идеологических норм и общественных ценностей в ходе братоубийственной войны «всех против всех» обуславливает некоторую уникальность каждого из этих случаев, что не позволяет рассматривать их в качестве классических случаев межгосударственной интеграции, фальсифицирующих теорию.

Обсуждение и выводы

С учётом изложенного, в результате проведённых исследований, а именно применения объединённого метода сходства и различия Бэкона-Милля, к случаям межгосударственной интеграции на протяже-

нии всей мировой истории, можно сделать вывод, что необходимыми условиями объединения независимых государств в интеграционное объединение являются:

- общность культурного кода и элементов исторического прошлого;

- наличие внешнего геополитического давления (общего стратегического противника) и единства видения внутривнутриполитического устройства;

- наличие экономических предпосылок к интеграции (межрегиональные хозяйственные связи, взаимная торговля и др.).

Обратим также внимание на то, что по смыслу метода Бэкона-Милля объясняющее условие должно быть одно, но при этом оно вполне может являться составным, т. е. многокомпонентным. Для соблюдения этого условия введём понятие «макросоциологической эмпатии», объединяющей в себе описанные выше три условия.

Безусловно, мы помним о том, что все индуктивные методы за исключением полной математической индукции дают нам не достоверное знание, а лишь вероятностное (Розов, 2002). Вместе с тем, сделанные нами аналитические выкладки позволяют на основе проведённого исследования сделать эвристический прогноз относительно развивающихся в настоящее время интеграционных объединений.

В частности, применяя совокупность выделенных критериев к ситуации ЕАЭС, можно предположить с высокой вероятностью успех данного интеграционного объединения. Действительно, в современной ситуации, когда наращивается давление стран Запада на постсоветском пространстве, провоцирующих при помощи применения технологий «мягкой силы» антигосударственные выступления, ведущие к реализации сценариев «цветной революции», можно говорить о значительном, увеличивающемся геополитическом давлении на государства ЕАЭС. Вместе с тем накопленные за советский период общность культурного кода, а также тесные хозяйственно-экономические связи позволяют сделать достаточно благопри-

ятный прогноз относительно возможности успешного продолжения и углубления евразийской интеграции.

Заключение

Современная геополитическая ситуация характеризуется высоким уровнем сложности и противоречивости трендов, что затрудняет выделение среди них доминирующих. Вместе с тем интеграционные инициативы в евразийском пространстве, демонстрируемые Китаем и Россией, явно заслуживают существенного внимания со стороны исследователей, поскольку носят достаточно глобальный характер, что в значительной мере может привести к реструктуризации мирового порядка, как в

эволюционном, так и в «революционном» смысле (понимаемом не как вооружённое восстание одних социальных групп против других в масштабе всего мира, но как существенное, значительное изменение мирового политического и экономического уклада). В этих условиях можно говорить о том, что проведённый анализ опыта межгосударственных интеграционных объединений в исторической ретроспективе позволяет сделать эвристическое предположение о высокой вероятности успешного развития евразийской интеграции в рамках инициативы РФ по созданию ЕАЭС.

Статья поступила в редакцию 29.01.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров С. О. Проблемы становления международно-правового статуса конфедеративного государства // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 12–15.
2. Гуляков А. Д. Процесс учреждения федеративных государств в центре Европы (опыт Швейцарии, Германии, Австрии) // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 1 (41). С. 5–18.
3. Зиновьев В. П., Троицкий Е. Ф. Евразийская экономическая интеграция: эволюция, проблемы и перспективы // Русин. 2016. № 4 (46). С. 236–251.
4. Копьева А. А. Причины падения первого афинского морского союза // Academy. 2020. № 10 (61). С. 16–17.
5. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995. 236 с.
6. Морозова А. Е. ЕС как пример развития для Евразийского союза // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 1 (17). С. 108–110.
7. Розов Н. С. Философия и теория истории. Кн. 1. Прологомены. М.: Логос, 2002. 656 с.
8. Семашко Е. В., Яковчук В. И. Формы и методы институционализации межгосударственных образований // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 4. С. 19–26.
9. Тищенко В. В. Философско-правовые основания формирования конфедеративного союза // Вестник Саратовской государственной академии. 2020. № 2 (133). С. 63–74.
10. Юрасова А. В. Конфедерация: исторический опыт и современность // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 5. С. 95–97.
11. Carneiro R. A Theory of the Origin of the State // Science. 1970. Vol. 169. P. 733–738.

REFERENCES

1. Azarov S. O. [Problems of the formation of the international legal status of a confederate state]. In: *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2013, no. 2, pp. 12–15.
2. Gulyakov A. D. [The process of establishing federal states in the center of Europe (experience of Switzerland, Germany, Austria)]. In: *Izvestiya VUZov. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki* [Izvestiya VUZov. Volga region. Social Sciences], 2017, no. 1 (41), pp. 5–18.
3. Zinov'ev V. P., Troitsky E. F. [Eurasian economic integration: evolution, problems and prospects]. In: *Rusin* [Rusin], 2016, no. 4 (46), pp. 236–251.
4. Kopyeva A. A. [Reasons for the fall of the first Athenian maritime union]. In: *Academy* [Academy], 2020, no. 10 (61), pp. 16–17.
5. Lakatos I. *Falsifikatsiya i metodologiya nauchno-issledovatel'skikh programm* [Falsification and methodology of research programs]. Moscow, Medium Publ., 1995. 236 p.

6. Morozova A.E. [The EU as an example of development for the Eurasian Union]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2012, no. 1 (17), pp. 108–110.
7. Rozov N.S. *Filosofiya i teoriya istorii. Kn. 1. Prolegomeny* [Philosophy and theory of history. Book 1. Prolegomena]. Moscow, Logos Publ., 2002. 656 p.
8. Semashko E.V., Yakovchuk V.I. [Forms and methods of institutionalization of interstate entities]. In: *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Bulletin of State and Municipal Administration], 2012, no. 4, pp. 19–26.
9. Tishchenko V.V. [Philosophical and legal grounds for the formation of a confederative union]. In: *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii* [Bulletin of Saratov State Law Academy], 2020, no. 2 (133), pp. 63–74.
10. Yurasova A.V. [Confederation: historical experience and modernity]. In: *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 2017, no. 5, pp. 95–97.
11. Carneiro R. A Theory of the Origin of the State. In: *Science*, 1970, vol. 169, pp. 733–738.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Обухов Андрей Александрович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Лаборатории анализа и прогнозирования интеграционных процессов современной Евразии Новосибирского государственного университета;
e-mail: a.obukhov@nsu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey A. Obukhov – Cand. Sci. (Economics), Senior Researcher, Laboratory for Analysis of Integration Processes in Contemporary Eurasia, Novosibirsk State University;
e-mail: a.obukhov@nsu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Обухов А. А. Предпосылки и причины формирования межгосударственных интеграционных объединений в исторической ретроспективе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2021. № 1. С. 75–82.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-1-75-82

FOR CITATION

Obukhov A. A. Preconditions and Reasons for the Formation of Interstate Integration Associations in Historical Retrospective. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2021, no 1. pp. 75–82.
DOI: 10.18384/2310-7227-2021-1-75-82